

Король на площади. А. А. Блок blokalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://blokalexander.ru/> Приятного чтения!

Король на площади. А. А. Блок

Действующие лица

Король – на террасе дворца.

Зодчий – старик в широких и темных одеждах. Чертами лица и сединами напоминает Короля.

Дочь Зодчего – высокая красавица в черных шелках.

Поэт – юноша, руководимый на путях своих Зодчим, влюбленный в его Дочь.

Шут – прихлебатель сцены и представитель здравого смысла. Иногда он прикрывает свое расшитое золотом брюхо священнической рясой.

Влюбленные, Заговорщики, Придворный, Продавщица роз, Рабочие, Франты, Нищие, Лица и Голоса в толпе.

Слухи – маленькие, красные, шныряют в городской пыли.

Пролог

Городская площадь. Задний план занят белым фасадом дворца с высокой и широкой террасой; на массивном троне – гигантский Король. Корона покрывает зеленые, древние кудри, струящиеся над спокойным лицом, изборожденным глубокими морщинами. Тонкие руки лежат на ручках трона. Вся поза – величавая. В самом низу – у рампы – под высоким парпетом набережной – скамья; к ней с двух сторон спускаются лестницы. Скамья на берегу моря, которое узкой полосой подходит издали, слева огибая мыс с площадью и дворцом, и сливается с оркестром и театром, так что сцена представляет из себя только остров – случайный приют для действующих лиц. Солнце не взошло еще. Почти в полном мраке Шут, в качестве Пролога, подплывает с моря, привязывает свою лодку у берега, вынимает из нее удочку и узелок и садится на скамью.

Шут

Еще и солнцу лень светиться,

А я – на берегу.

Светила могут не трудиться,

А я вот – не могу.

Но я без них нашел дорогу

И вот, приплыл сюда,

Чтоб здравостью своей немного

Смягчить вас, господа.

Вот здесь – дворец на темном фоне,

И на террасе – трон.

Король, как видите, в короне,

И стар и удручен.

Перед дворцом гуляет всякий,

Кто хочет отдохнуть.

Лишь демократу и собаке

Здесь не показан путь.

Здесь – чистой публике дорога,

Здесь для нее – скамья.

И только на правах Пролога

На ней присел и я.

Передо мной – в оркестре – море,

Волна его темна,

Но если солнце встанет вскоре,

Увижу все до дна.

Мой долг был – только вас понудить

Взглянуть на этот вид.

А рыбу в мутных водах _у_дить

Мне здравый смысл велит.

Шут садится верхом на рампу и закидывает удочку в оркестр. Во время действия его большую часть не видно за боковой занавесью – он появляется только в отдельных сценах.

Первое действие Утро

Ночь борется с утром. Над берегом чуть видны в сумерках двое неизвестных. Первый – в черном – прислонился к белому камню дворца. Другой сидит на берегу. Третьего

Король на площади. А. А. Блок b1oka1exander.ru
не видно: он где-то близко, и слышен только его голос – прерывистый и зловещий.

Первый

Вот и день забелел.

Второй

Тяжко, когда просыпается день.

Голос Третьего

Отчаянья не предавайте. Смерти не предавайте.

Первый

Мне нечего предавать, товарищ, я больше ни во что не верю. Но я боюсь за других.

Второй и голос Третьего (вместе)

За нас не бойся.

Первый

За вас я не боюсь. Город страшит меня. Все жители сошли с ума. Они строят свое счастье на какой-то сумасшедшей мечте. Они ждут чего-то от кораблей, которые придут сегодня.

Второй (хватаясь за голову)

Боже мой, боже мой! Корабли с моря! Да ведь это безумие! Если они верят в это, значит уж больше не во что верить! – Страшное время!

Первый

Смешно говорить: страшное время. Если дать себе волю – всякий сойдет с ума. Найдем в себе силу дожить этот день до конца, чтобы потом – умереть.

Второй

Какое счастье – умереть.

Голос Третьего

Он говорит о счастье. Пойдем одни – жечь и разрушать.

Первый

Пусть говорит. Это ничего. Его отчаянье также безмерно.

Молчат.

Второй

Ни крова, ни семьи. Негде приклонить голову. Страшно.

Первый

Чего бояться тому, кому ничего не жаль?

Второй

Утренних сумерек. Смертной тоски.

Голос Третьего

Жечь. Жечь.

Второй

Страшно. Жалко.

Голос Третьего

Умирай, если жалко.

Молчат. Медленно светает.

Второй

Скажи мне, товарищ, ведь и ты когда-то верил в добродетель?

Первый

Вот тебе моя рука. И я искал благополучия. И я любил уюты, где пахнет духами, где женщина ставит на стол хлеб и цветы.

Второй

Ты любил детей?

Первый

Оставим это. Я любил детей. Но больше не жаль и детей.

Второй

Скажи мне последнее: веришь ли ты, что разрушение освободительно?

Первый

Не верю.

Второй

Спасибо. И я не верю.

Молчат.

Первый (смотрит на короля)

Вот он дремлет над нами. Красота его древних кудрей правит миром. Ибо могут ли править миром такие дряхлые руки?

Второй

И ты боишься чего-то. Мы сильны только твоей силой. Но если и ты только призрак, – то мы растаем в этом бродячем утреннем свете. Люди не пойдут за нами. Люди боятся обмана.

Первый

Все пойдут за нами. Настанет час – и все пойдут за нами.

Второй

У них – семьи, дома.

Первый

Их семьи растленны. Дома пошатнулись.

Второй

В них нет места огню.

Первый

Все равно – все сгорит. Тяжелое и легкое, сухое и сырое. От сырого больше дыму.

Второй

И старик сгорит?

Первый

В нем нечему гореть. Все окаменело.

Второй

Так он останется цел!

Голос Третьего

Развеем по ветру. Бросим в море.

Второй

И никто не вспомнит о нем?

Первый

Вспомнит тот, кто любит.

Молчат. День разгорается.

Первый

Во всем городе я знаю двух живых. Все боятся старого Зодчего.

Второй

И ты боишься?

Первый

Нет, он не помешает нам. Толпа слишком мелка для того, чтобы слушаться воли титана.

Второй

Кто же другой?

Первый

Другой? – Его Дочь.

Второй

Смешно! Ты боишься женщины! Твой голос дрогнул!

Первый

Не смейтесь. Я не боюсь ни здравости, ни воли, ни труда, ни грубой мужской силы. Я боюсь безумной фантазии, нелепости – того, что звали когда-то высокой мечтой.

Второй

Ты боишься религии, поэзии? Мир давно перешагнул через них. Мир забыл о пророках и поэтах.

Первый

Так было. Но в смертный час всем вспоминается прекрасное, что было забыто. – Она

Король на площади. А. А. Блок b1oka1exander.ru
заразит их своей безумной красотой. Незримо и таинственно – теперь она правит городом. Она хочет вдохнуть новую жизнь в короля.

Второй

Разве это возможно? – Разве это остановит разрушение?

Первый

Да. Они припадут к стопам ее. Они сделают ее королевой. Они станут поклоняться ей в храмах.

Второй

Старые мечты не возрождаются.

Первый

Но к безумствам все готовы вернуться. Они способны венчать свое безумие, когда утрачены все надежды и все добродетели.

Второй

Ты бредишь. Ты сошел с ума.

Первый

Пусть так. Без меня вы бессильны. Верьте мне, в ней творческий хмель ее отца и гнев последних поколений!

Второй

Что же нам делать?

Первый

Переждать этот день. Сегодня вечером она будет говорить с народом и королем.

Второй

Еще целый день! Пустой и светлый! Лучше умереть!

Первый

Клянусь вам: мы все умрем к ночи!

Голос Третьего (как эхо)

Умрем.

Совсем рассвело. Город просыпается – все слышнее музыка утренних шумов. Издали, со стороны моря, ветер доносит стук топоров.

Второй

Слышишь? Они еще не потеряли надежды. Топорики стучат.

Первый

Стучат и строят. Будут строить до последней минуты.

Второй

Они украшают мол. Воздвигают какие-то сооружения для встречи кораблей.

Первый

Пусть надеются. Мы погибнем одни, если придут корабли, или осуществится ее

высокая мечта.

Голос Третьего

Корабли не придут. Их уничтожит буря. Горячий ветер разносит смерть.

Они расходятся. Третий вынырнул из-за камня. Сухими чертами лица и костлявым телом он больше всех похож на птицу.

На площади перед дворцом начинается гулянье. Проходят взад и вперед несколько франтов. Идут двое запоздалых рабочих.

Первый рабочий

Работа началась. Иди скорей.

Второй рабочий

Вчера один из них приходил говорить с нами. Он запрещает строить. Говорит, что буря разнесет все.

Торопливо проходят. Ветер гонит струйки пыли. Бледная женщина продает розы.

Невдалеке от нее останавливаются Юноша и Девушка.

Девушка

Взоры свои к небесам подними.
Солнечный день утолит твою грусть.
Юноша

Вечно плывут и плывут облака,
Белые башни роняют в моря.
Девушка

Грустно тебе – посмотри мне в глаза.
Радость свиданья с тобою прочти.
Юноша

Вижу, твои посинели глаза.
К ночи влечет тебя юность твоя.
Девушка

К веселью! К веселью! Моря запевают!
Я слышу, далеко идут корабли!
Юноша

Я слышу, как ропщут далекие волны,
Я вижу, как ветер погнал облака.
Девушка

Лучи маяков пронцают туманы,
Над молот поставят на стражу огни.
Юноша

Смотри – буреветники рыщут над пеной,
На гребне волны их качает судьба.
Девушка

Над бурей взлетит золотая ракета
Навстречу веселым моим кораблям!
Юноша

Я вещей душой проникаю в напевы,
Сулящие нам неизбежную ночь.
Девушка

Душистые розы у девушки бледной –

Невинный залог безмятежного дня.
Подходит к продавщице роз.

Девушка

Отчего ты бледна? Отчего ты шатаешься?

Продавщица роз

Я умираю от горячего солнца, от пыли, от усталости, от голода.

Девушка

Ты умираешь?

Продавщица роз

Я задушу тебя цветами, если ты не дашь мне хлеба.

Девушка (дает деньги)

Дай мне розы. Уходи скорее -

Продавщица роз уходит.

Голодная! - Утро погубило.

Наверху встречаются два франта.

Первый

Скажите, отчего, в самом деле, так ждут этих кораблей?

Второй

Право, я сам не знаю. Да не все ли равно?

Первый

Я рад встретиться со здоровым человеком. Все так возбуждены, только и говорят, что о кораблях. И знаете, сам начинаешь верить.

Второй

Да, что ни говорите, влияния толпы отрицать нельзя. Это заразительно.

Первый

Чем нелепей, тем заразительней.

Второй

Пора бы рассеять все эти толки энергичными мерами. Правительство...

Проходят.

Девушка

Как жалки отрывки сытых речей!
Как страшны цветы у нищих в руках!
Я больше не верю моим кораблям!
Юноша

Больше не думай о них.

Смотри на цветы.

Девушка

Мне душно от белых цветов!

Юноша

Забудем цветы. Смотри мне в глаза,
Тяжелые розы сжигают тебя.
Девушка

Я брошу их в море. Забудем о них.
Они спускаются к морю.

Девушка

Забудем о страшном,
Запомним, что любим.
Плывите, плывите, плывите, цветы.
Она бросает розы в воду. Юноша грустным взглядом следит за легкими движениями
возлюбленной.

Второе действие Средине дня

Та же декорация – только краски потускнели и линии сожжены зноем. Море
неподвижно. Горизонт в парах. На площади немного гуляющих. Иногда проходят
сторонкой рабочие и оборванцы. Топоры слабо, но непрерывно стучат вдали.

Первый рабочий

С часу на час дожидаются кораблей.

Второй рабочий

Спросить бы, чего ждут от них. Торопят строить, заставляют петь песни, чтобы
веселее работали.

Первый рабочий

Строят, строят, а все еще не достроили.

Проходят. Издали доносится заунывная песня рабочих. Идут два франта.

Первый

Кто-то сказал, что корабли уже видны с мола.

Второй

Ложный слух! Это рыбацьи суда огибали мыс.

Первый

Ах, да не все ли равно! Далась им эти корабли. Кто придумал всю эту глупость,
хотел бы я знать?

Проходят. Шут бредет с удочкой в руках.

Шут

Скверная погода. Даже рыба не клюет. Никто не хочет идти на удочку здравого
смысла. Все сошли с ума. Вот наконец идут самые сумасшедшие, – авось клюнет.

Уходит за занавес. На скамью садятся Зодчий и Поэт.

Поэт

Больше никто не спит ночей. На всех лицах тревога, все ждут чего-то. Научи меня
бороться с тоской.

Зодчий

Ты сам не знаешь, о чем твоя тревога.

Поэт

Если бы знать! Голодный добывает хлеб трудом. Оскорбленный мстит. Любовник говорит женщине: будь моею. Но я сыт, и никто не оскорбляет меня. В женщинах я люблю только тонкие волосы, струнные голоса и мечту о невозможном. Мне нечего достигать – я обречен на тоску.

Песня рабочих едва слышна.

Зодчий

Знай, что тревога напрасна. Не думай о невозможном. Пока этот берег омывает море, пока городом правит король – ничто не изменится, кроме твоих блуждающих мыслей.

Поэт

Сознание мешает мне жить. Я знаю, что жизнь города так же призрачна, как моя. Море кажется мне стеклянным, люди – куклами.

Зодчий

Ты болен.

Поэт

Мне часто кажется, что и король...

Зодчий (прерывая)

Ты болен. Живи проще. Ты – поэт – бессмысленное певучее существо, – и, однако, тебе суждено выражать мысли других; они только не умеют высказать всего, что говоришь ты. Горе тебе, если ты подскажешь людям их тайные, сумасшедшие мысли.

Отдаленный грохот и крики, как будто что-то тяжелое упало в воду. Через площадь бегут рабочие.

Рабочий

Леса сорвались! Десять человек упали в море!

Другой рабочий

А семья без хлеба!

Третий рабочий

Скажи его жене, чтобы бежала к морю; может быть, еще можно спасти.

Поэт

Сегодня, я чувствую, готовится что-то неслыханное. Слишком горяч воздух. Слишком пуста душа.

Зодчий

Ты думаешь, что перевернется мир? Может быть, и ты ждешь кораблей?

Поэт (восторженно)

Корабли придут!

Зодчий

Безумный! Ты бичуешь их семьи, ты бичуешь их пошлость! Но все они лучше тебя. Ты изломан, ты не можешь дышать ни морем, ни пылью. Они умеют по крайней мере дышать желтой зловонной пылью – преклоняй же перед ними колени!

Поэт

Ты убиваешь меня.

Зодчий

Несчастный! Может быть, слишком много нищих напоззло сегодня из дальних кварталов, и они растревожили гнусавыми голосами нервы белоручек; может быть, много детей умерло, и матери плачут слишком громко; может быть, просто горячий ветер разнес по городу слухи и сплетни. Вот – вся твоя тоска.

Поэт

Оставь, ты убиваешь во мне последнее.

Зодчий

Вот твой конец мира! Где-то грызутся собаки, или женщины сплетничают и визжат! Ты мечтаешь о последнем дне! Рядом с тобой будут трудиться, голодать, умирать, – а ты только к вечеру очнешься от бреда.

Стук топоров возобновляется.

Поэт

Слова твои стучат, как топоры, в самое сердце.

Зодчий

Я не отнимаю у тебя надежды. Но подумай о том, что я сказал. Слушай, слушай, как стучат топоры – пусть бьют тебя сильнее. Иначе сердце твое заглохнет и опустеет. Я отвернусь от тебя. Я верю только тем, кто различает добро и зло. Прощай.

Уходит. Порыв ветра взметает его широкую одежду. Облако желтой пыли застигает площадь, дворец и короля. Видно, как из клубов пыли выскакивают маленькие красные Слухи. Они прыгают и рассыпаются во все стороны. Кажется, что ветер свистит, когда они заливаются смехом. Сию же минуту в толпе гуляющих раздаются тревожные голоса.

Голоса в толпе

Король болен! При смерти!
Заговорщики хотят сжечь дворец!
Король взят под стражу!
Нас обманули! Разве это – король?
Пыль рассеялась. По-прежнему виден дворец и спокойная фигура старого короля. Толпа затихает. Гулянье продолжается. Вместе с тем в воздухе проносятся освежительные струи, как будто жар спал. Плавно и медленно выступает из толпы дочь Зодчего – высокая красавица в черных тугих шелках. Она останавливается на краю, прямо над скамьей, где сидит убитый тоскою Поэт, – и смотрит на него сверху.

Дочь Зодчего

Слышишь ты меня?

Поэт (смотрит вверх)

Слышу музыку. Море повеяло солью.

Ветер остановился, и стук топоров затих. Некоторое время слышна отдаленная музыка моря, которую прерывает ворчание шута.

Шут

Начинается. Только что клюнула большая рыба. Влюбленные глупцы спугнут всю мою рыбу.

Молчание. В то время как Дочь Зодчего медленно сходит вниз, сцена заволакивается туманом, который оставляет видимым только островок скамьи, где находятся Дочь Зодчего и Поэт.

Дочь Зодчего

Когда опускается пыль,
И прячутся красные Слухи
В полдневные норы свои,
Рождается музыка в море,
Под ветром свежеет душа.
Поэт

Прозрачный нисходит туман
И белой влюбленностью тает,
Но древнее море не может
Напевом своим заглушить
Пронзительный голос Шута.
Дочь Зодчего

Ты говоришь как во сне,
Певучую душу твою узнаю
И темные речи люблю.
Поэт

Я смутное только могу говорить.
Сказанья души – несказанны.
Вздыхает море, влача туман.

Поэт

Парус белый тает вдали.
Дочь Зодчего

Моим виденьем полон ты.
Поэт

Вижу вдали корабли, корабли...
Дочь Зодчего

Кладу заклятье – будь верен ты.
Поэт

Я вижу берег новой земли...
Дочь Зодчего

Снимаю чары. Свободен ты.
Как будто подул ветер и подвинулся туман – уже нет больше молочной белизны.
Откуда-то проникло солнце. Но все еще видна только скамья.

Поэт

Брызги пены морской ослепили меня.
Над морем движешься ты,
И тень кораблей за тобою встает.
Дочь Зодчего

Ты всех верней мне детской душой.
Ты будешь петь, когда я с тобой,
Когда я погибну – ты будешь петь.
Поэт

Будь со мной! Мои крылья растут!
Я слаб, когда бушует толпа,
Я слаб, когда говорит твой отец,
Сердце открыто только тебе –
Темным напевам душа предана.

Молчанье снова прерывается ворчливым голосом Шута.

Шут

Право, все это слишком известно. Что бы она ни сказала, – все ему понравится, потому что он влюбленный дурак. А старую гримзу, отца ее, он, конечно, не станет слушать.

Шут вылезает из-за занавеса. Его мерзкий профиль с удочкой на мгновение закрывает влюбленных от театра. Потом он поднимается по лестнице вверх и пропадает в тумане.

Поэт

В серебристые ризы тумана оделась тоска.
Дочь Зодчего

Сердце тумана пронзили дневные лучи.
Поэт

Голос тоски прозвенел.
Дочь Зодчего

Это волны хрипели у берега.
Поэт

Как звóнок пронзительный голос тоски.
Дочь Зодчего

Солнце пронзит ее ризу и сердце –
ты будешь свободен.
Поэт

Солнце закатится скоро.
Дочь Зодчего

На закате ты будешь свободен.
Поэт

Сказки твои о свободе пленяют меня.
Дочь Зодчего

Сказка – вся жизнь для тебя.
Слушай же сонной душой
Сказку о жизни вечерней,
Ты, очарованный мной.
Поэт

Да, говори, королевна,
Так, чтобы яркие сны предо мною текли,
Яркие сны небывалой страны.
Дочь Зодчего

Знаю великую книгу о светлой стране,
Где прекрасная дева взошла
На смертное ложе царя
И юность вдохнула в дряхлое сердце!
Там – над цветущей страной
Правит высокий Король!
Юность вернулась к нему!
Во время предыдущей сцены море поет все громче. При последних словах туман совсем рассеивается и начинает носиться пыль, в которой шмыгают красные Слухи. Сквозь возрастающий гул толпы, собирающейся у дворца, снова явственно доносится стук топоров.

Дочь Зодчего

Жизнь уходила на миг,

Снова вернулась она!
Слышишь, как строят одни?
Слышишь, как ропщут другие?
Видишь, как Слухи смущают толпу!
Поэт

Чужды виденья, и чужды слова.
Сказкой твоею дышу –
Не уходи от меня.
Дочь Зодчего

Нет, не могу оставаться с тобой!
Сказку мою я должна воплотить.
Жди меня к вечеру здесь,
Будь верен душой Королю.
К вечеру будешь свободен.
Она поднимается наверх и смешивается с толпой, которая все время глухо ропщет в клубах пыли. Поэт, задумчивый, остается внизу.

Голоса в толпе

Ты слышал, ночью пришли корабли!
Король кивал сегодня головой...
Король отдал приказ! Корабли ушли обратно!
Смотрите наверх: Короля уже нет!
Король здесь! Ничего не видно в пыли!
Голоса прерываются странными звуками – точно кто-то всхлипывает. Сквозь пыль можно разглядеть Шута, который прильнул брюхом к парапету набережной, над самой скамьей, и обоими кулаками зажимает рот, чтобы сдержать хохот.

Шут (кричит сквозь гул)

Ваша милость! Чем могу быть полезным?

Поэт (быстро поднимаясь, смотрит на Шута вверх)

я уже видел тебя во сне. Где твоя удочка?

Шут (покатывается со смеху)

Здесь, здесь, вот она, со мной! Я ловец человеков!

Поэт

Помоги мне! Спаси от тоски!

Шут

Пока вы объяснялись, тут приготовился целый политический переворот!

Поэт

Корабли близко?

Шут

Какие корабли? Вы рехнулись? Примкните к партии! Нельзя валандаться без дела!

Поэт

Что делать? Говори.

Шут

Выбирайте скорей. Я привел двух на выбор.

Из-за спины Шута высовываются с обеих сторон двое похожих на птиц: один в черном, другой в золотом. Они сбегают к Поэту.

Черный

Пора! Иди за нами! Пой нам песни! Город стосковался без песен!

Поэт

кто ты?

Черный

Не теряй времени! Пой о свободе! Толпа возбуждена – она пойдет за тобой!

Поэт

Ты против Короля?

Черный

Смерть ему!

Поэт

Оставь меня. Она не позволит тебе коснуться святыни.

Черный убегает с проклятиями.

Шут (кричит)

Говори с другим!

Толпа гудит. Золотой кланяется Поэту.

Золотой

Я счастлив говорить с вами. Нельзя терять ни минуты. Толпа в ваших руках.

Поэт

кто ты, золотая птица?

Золотой

Верный слуга Короля. Придворный. Ваш поклонник.

Поэт

что я могу?

Золотой

Петь о святыне. Сохранить Короля от буйной черни. Каждый миг дорог.

Поэт

я буду петь. Веди.

Быстро всходит наверх. Золотой бежит впереди вприпрыжку.

Толпа гудит.

Шут (покатываясь со смеху)

Поймал! Поймал! Хоть один здравомыслящий! Беспартийный! Сторонник правительства!

Шут вмешивается в толпу. Поэт, восходя над толпой на одну из ступеней террасы, говорит среди затихающей народной бури.

Поэт

Всё как во сне.

Обращается лицом к толпе. Она безмолвна и готова внимать его песням.

Третье действие Ночь

Та же декорация. Вечереет. Свинцовые тучи бегут по небу. Издали доносится усиленный стук топоров. Через сцену, не переставая, идут люди к морю, огибая дворец. Жесты оживленные, глаза блестят; волнение достигло крайней степени. На всех лицах тревога и жадная надежда. Один из толпы останавливается и опирается на перила набережной. К нему присоединяется второй.

Второй

Ты совсем ослабел.

Первый

Да, сумасшедшая тревога сказалась. Сердце не выдержит, если это продлится еще хоть один день. Неужели корабли не придут и сегодня?

Второй

Сегодня они должны быть здесь. Иначе – мы погибли. Народ уверен, что корабли принесут спасение. Если они не придут и сегодня – терпенье лопнет.

Первый

Последние, последние часы! – Смотри, они все идут к молу и будут ждать до ночи. Что, если не дождутся?

Второй

Буря загонит их в дома.

Первый

Буря только раззадорит их. всю ночь будут жечь и грабить. Тогда – всему конец.

Второй

Кто поселил в нас надежду? – Только приготовления торжественной встречи, обещания вечного счастья.

Первый (низко склоняется к перилам)

У меня бывают минуты просветления. Как перед смертью. Куда нас несет? Что нас заставило поверить?

Второй

Только хватание за жизнь. Верить в это – значит хвататься за соломинку.

Первый

Топоры, топоры стучат. Стучат без отдыха. Куда деваться от стука топоров?

Второй

С утра и до вечера стучат. Строят башню, чтобы пустить ракету, когда появится в море первый корабль.

Первый (плачет)

Гнутся колени. Я не спал столько ночей! Отдыха! Отдыха!

Второй

Потерпи. Может быть, ждать недолго.

Ответа нет. Первый низко склонился на перила. В эту минуту подходит нищая с ребенком на руках.

Нищая

Помогите ради бога. Мой муж утонул в море. Подайте на хлеб.

Второй, не обращая на нее внимания, пристально вглядывается в лицо Первого.

Тот совсем склонился на перила и свесил голову. Люди идут мимо.

Нищая

Добрые люди, помогите ради ребенка.

Молчание.

Нищая

Сегодня всем будет весело. корабли придут. Только я – без хлеба.

Ребенок начинает плакать. Нищая укачивает его, с удивлением отступая. Второй охватывает руками Первого, склонившегося на перила. Тело падает на колени.

На чугунной перекладине лежит мертвая голова.

Второй (опускаясь над трупом, тихо говорит нищей)

Он умер. Слышите. Мертвые не подают.

Нищая крестится, пятится и уходит. Люди идут мимо. Среди них – Шут в священнической рясе и капюшоне. Он с любопытством приближается к трупу, над которым беспомощно склонился Второй.

Шут (строго)

Пьяный?

Второй (серьезно)

Мертвый.

Шут

Причина смерти?

Второй

Разрыв сердца. Тревожные события этих дней.

Шут (качая головой)

Все обошлось бы благополучно, если б он обратился ко мне.

Второй

Кто же вы такой?

Шут

Врач духовный.

Порыв ветра распахивает рясу и срывает капюшон с головы Шута.

Второй (сомнительно качает головой)

Врач духовный не носит красного колпака. Врач духовный не нашивает золотых позументов на красное брюхо...

Щеки Шута вздрагивают от смеха. Он быстро запахивает рясу. Тихо вечереет.

Шут (строго)

И вы смеетесь? Смеетесь, когда умер ваш друг?

Вокруг них собирается кучка людей из проходящей толпы. Все с любопытством стараются взглянуть поближе.

Второй (с изумлением смотрит на Шута)

Я где-то видел твою ханжескую рожу. Не помню где, – я много видел на своем веку: в суде, где ты внушал присяжным смертные приговоры; или в церкви, где ты проповедовал смирение; или... да! здесь, на берегу, ты доказывал людям, что им не надо свободы.

На лицах окружающих просыпается ненависть.

Шут

Братья, скорбные дела творятся здесь. Идите своим путем. Успокойтесь. Именем Божиим...

Голоса в толпе

Новая ложь! Не поминай напрасно имени божьего! Истины! Истины! Под рясой скрывается лукавое сердце!

Шут мгновенно распахивает рясу. Он как бы вырастает в красной с золотом одежде. Над толпой качается его дурацкий колпак.

Шут

Вам надо истины? Вот истина! Стекайтесь, люди! Смотрите на меня с кровель, приветствуйте меня на улицах, кланяйтесь мне до земли!

Страшное волнение среди прибывающей толпы. Шут потряхивает колпаком, бубенцы звенят.

Голоса в толпе

В такую ночь маски на улицах! – Где мы? Где мы? – Ночь близка!

Шут

Вам надо истины? Она пред вами, люди! Смотрите на меня! Я – сама Истина – в красной и золотой наготе! Убирайте трупы с ваших улиц!

Голоса в толпе

Страшно! – Это призрак над мертвецом! Ветер насылает привидения! – Слухи весь день носились в пыли! – Маленькие вертелись под ногами, красные кричали в уши, пыльные разносили тревогу! – Слухи овладели толпой! – Это один из них! – Смотрите, как разнесло его к ночи! – Ночь близка! – Это голос народа, это молва! Ветер несет ее по всей земле! Внимайте, внимайте!

Шут

Я – голос молвы! Я многолик, но во всей вселенной ношу одно имя! Здравый смысл – имя мое!

Голоса

Король на площади. А. А. Блок b1oka1alexander.ru
Слушайте! Здравый Смысл говорит с нами!

Шут

Бедные овцы без пастыря! Пусть успокоится сердце ваше! Я – пастырь добрый! Не медлите над местом, где веет скорбь! Минует эта тревожная ночь! Не медлите – возвращайтесь к вашим оставленным семьям!

Голоса

Верим тебе! Сердца открыты! Говори!

Шут

Буду пасти вас, стада мои, жезлом железным! Если вы не послушаетесь меня, страшная кара падет на вас! Море захлестнет безумцев! Свинцовые тучи погребут под собою смятенный город! Так говорит Здравый Смысл! Он карает возмущенных душой! Мое красное золото весело поет перед вами! Но веселое красное золото принесет вам смерть и пожары, если вы будете испытывать Здравый Смысл!

Голоса

Тише! Успокойтесь! Страшно! Горе безумным! В путь! К морю! К морю! Навстречу кораблям!

Толпа шелестит и расходится. Мертвого уносят. Замирают отдельные восклицания. Шут, завернувшись в рясу, снова держит путь в толпе. Скоро на сцене не остается никого. Отсталые торопливо проходят к молу, где смолкает стук топоров. На площади появляется Зодчий.

Зодчий

Они кончают свое строительство.

Он стоит среди площади и смотрит на Короля. Справа медленно выходит Поэт, направляясь за толпой к морю.

Зодчий

И ты идешь за толпой?

Поэт

Ты отвлекаешь меня, хотя наш город поглощает и разделяет всех.

Зодчий

Да, город всех сбивает с пути. Но мне легко находить дорогу, ибо я чужд всем вам. Вы жадно смотрите друг другу в глаза. Я смотрю через ваши головы и ясно вижу мой синий путь.

Поэт

Тебя называют колдуном. Про тебя ходят разные слухи.

Зодчий

Маленькие Слухи погубят вас. Они рождаются в сухой и желтой пыли и проникают вместе с нею в мятежные сердца. Сойдет небесная гроза и прибьет пыль, и вы погибнете вместе с пылью.

Зодчий смотрит на клубящиеся тучи.

Поэт

Я не хочу больше видеть тебя. Я хотел научиться от тебя мудрости, но ты горд и стар. Ты не любишь меня.

Зодчий

Ты не встретил бы меня, если бы я не любил тебя.

Поэт (ломая руки)

Что же мне делать?

Зодчий

Останься здесь. Не ходи за толпою. Не пой для нее мятежных песен. С ночью остаться повелеваю тебе. Да будет спасен одинокий, произнесший в такую ночь слова о любви.

Зодчий удаляется. Поэт спускается к морю и садится на скамью. Сумерки быстро сгущаются. Рог ветра трубит, пыль клубится, гроза приближается, толпа глухо ропщет вдаль, на моле, откуда видны сигнальные огни. Вверху, над скамьей, вырастает Дочь Зодчего. Ветер играет в ее черных волосах, среди которых светлый лик ее – как день.

Поэт

Слышу, слышу твое приближение.
Ты снова восходишь над пылью,
Как виденье, мгновенна.
В новой пыли ты исчезнешь,
Новый ветер тебя унесет.
Дочь Зодчего

В последний раз схожу я к тебе.
Недобрые вести дошли до меня.
Как черные птицы, в желтой пыли
Замыслов новых носятся клочья.
Поэт

Близится ночь.
Над морем краснеет заря.
Свинцовые тучи несутся.
Спящая юность проснулась во мне!
Дочь Зодчего

Стекло морей разбито ветром!
В твоей душе расплеснулось море!
Слышишь крик зловещих птиц?
Слышишь плеск свинцовых волн?
Ветер рвет ее черные шелка и мечется в ее волосах. Мрак сгущается.

Поэт

В час зловещий, в час последний, быть может,
Дай прильнуть устами к руке,
Под черной тучей белеет она!
Дочь Зодчего

В последний раз к руке прикоснись.
Поэт

В эту ночь впервые тебя узнаю.
Дочь Зодчего

В последний раз ты видишь меня.
Поэт

Зачем так ярко вспыхнула юность?
Разве скоро жизнь догорит?
Разве юность прошла, королевна?
Дочь Зодчего

Я над жизнью твоей властна.
Кто со мною – будет свободен.
Королевой меня не зови,
Я – дочь безумной толпы!
Поэт

Так же свистел осенний ветер,
Так же летела тучами пыль,
Когда я увидел впервые
Твой легкий, твой странный образ!
Дочь Зодчего

Я искала в тебе героя.
Я грядущему в очи смотрю.
Поэт

Ты сходила ко мне из высоких покоев.
Ты смотрела, как смотришь теперь, на зарю!
Дочь Зодчего

Прошедшего нет.
Бледная молния.

Поэт

Но ветер играл в очертаниях сонных,
И я пред тобою – был светлый поэт,
Овеянный ветром твоим.
И в глазах твоих склоненных
Я прочел, что тобою любим.
Дочь Зодчего

Забудь о прошедшем. Прошедшего нет.
Поэт

Но ты рукою коснулась меня!
Я к этой руке устами приник!
И в темных твоих волосах
Королевский вспыхнул венец!
Дочь Зодчего

Я никогда не была королевой!
И как мне пышность узнать?
Я – нищая дочь толпы.
Поэт

В последний раз – в одичалом мраке –
Я вижу – горит королевский венец
В темных твоих волосах!
Или молнии свет скользнул?
Как озарилось твое лицо!
В бледном свете молнии кажется, что ее черные шелка светятся. В темных волосах
зажглась корона. Она внезапно обнимает его... Из дальних кварталов, с дальних
площадей и улиц несется возрастающий вой прибывающей толпы. Кажется, сама
грозовая ночь захлебнулась этим воем, этим свистом бури, всхлипываньем волн,
бьющих в берег, в дрожащем, матовом, пресыщенном грозою блеске.

Дочь Зодчего (внезапно выпрямляясь, отталкивает его от себя)

Видишь, море швыряется в берег?
Видишь, зажглись лампы молний?
Братья ждут меня! Прощай!
Он остается один, в непроглядном мраке, между прибором моря и хлынувшей над ним
на площадь толпы. Она поднимается по ступеням и вступает на площадь. Дикий вой.

Человек с факелом (несется в толпе и кричит на бегу, как бы подхваченный ветром)

С мола дали знак! Кто-то видел корабль с башни!

Появляются новые факелы, распространяя дымный красноватый свет. Высокая фигура в черном на одной из ступеней террасы.

Человек в черном

Вы собрались здесь все. Ночь наступает. Истекли последние сроки, которые вам назначены для прихода этих несчастных кораблей.

Рев и визг в толпе.

И вот – кораблей нет! Берегитесь, голодные! Берегитесь, страдальцы! Вас будут обманывать еще! Вам сулят невозможное счастье! В твоих руках, оскорбленный народ, мсть тому, кто равнодушно смотрит на твою гибель, вон там, над моей головой!

Поднимает руку, указывая на Короля. Толпа разрывает воздух воплем. В эту минуту рядом с черной фигурой появляется Дочь Зодчего. Она стоит молча и неподвижно смотрит на толпу.

Голоса в толпе

Колдунья! Зачем она пришла?

Вдруг прорывается женский вопль:

Святая!

Другие голоса (подхватывая, раскатываются по площади)

В тебе защита! Исцели наши раны!

Освободи! Помоги! Дай нам новую жизнь!

Черная фигура заговорщика исчезает. Дочь Зодчего медленно поднимается по ступеням на террасу. Толпа затихает.

Чей-то голос (слишком обыденный, чтобы ясно слышать его, говорит)

В истории известны примеры, когда женщины... И я не удивлюсь...

Где-то в толпе мелькает красный колпак Шута, и слышен сдержанный хохот его, покрываемый шипеньем. Дочь Зодчего появляется на террасе и останавливается в нескольких шагах от Короля. Толпа совершенно безмолвна. Над городом, как бы умершим от восторга ожидания, возвышаются только двое: Она и Король.

Она (прерывает молчание низким и грудным голосом, который медленно несется сверху, как вздох благовеста)

Король! Грядущее в руках моих. Твой народ передал мне твою власть над собою.

Молчание.

Король! Во мне довольно силы, чтобы сейчас сразить тебя. Никто не заплачет над твоим старым прахом, если исполнится моя воля.

Молчание. Голос становится ярче и тревожнее, как в последний раз вспыхнувший костер.

Король! Я не хочу убивать тебя. Если ты угаснешь, угаснет и вон та узкая полоса зари. Я могу больше, чем угасать свет. Я возвращу тебе прежнюю силу и отдам тебе прежнюю власть. Вот – я отдаю тебе мое нетронутое тело, Король! Бери его, чтобы от юности моей вспыхнула юность в твоём древнем разуме.

Молчание не нарушается ни одним звуком. Бледнеет красная полоска зари. Дочь Зодчего двинулась вперед. На расстоянии одного шага от Короля она опускается на колени и прикасается устами к королевской мантии, складками лежащей на полу.

Король на площади. А. А. Блок b1oka1alexander.ru

Она поднимается с бледным лицом и глухо говорит сверху.

Не прикасайтесь. Дайте ему дремать и смотреть на звезды. Я узнала в нем печать Отца.

И покорным движением, спокойная, садится у ног его, обняв гигантские колени. Она кажется теперь ребенком у ног царственного Отца. Толпа все еще очарована. Носятся удивленные шопоты. Женщины тихо плачут.

Шут пробирается сквозь толпу к морю – с удочкой и узелком. Красный колпак его дрожит от ветра.

Шут (бормочет)

Я говорил, что море слишком мутно сегодня. Я уже никому не нужен здесь. Кто послушается здравого смысла, когда все потеряли голову. Подождите, вы еще хватитесь меня, да только поздно. А пока здравому смыслу остается одно средство – эмиграция...

Спускается к морю и уходит во мрак – искать свою лодку. Плачет ребенок. Испуганно баюкает его нищая мать, но плач не смолкает. Тогда нищая пронзительно вопит, поднимая ребенка над толпой.

Нищая

Ребенок умирает!

Голос нищего (присоединяется)

Помогите! Умираю...

Многие голоса

Хлеба! нас обманули! Долой короля! Долой дворец!

Тот же обыденный голос

фантазиями людей не накормишь. Пора самим дело делать, когда власти бездействуют.

Смятение. На сцену, со стороны моря, бегут люди, впереди стремительно бежит Золотой.

Золотой (кричит)

Корабли пришли! Счастье! Счастье!

Вдали взвивается ракета, за ней другая, – ракеты летят все чаще.

Голоса в толпе

Поздно! Поздно!

На ступени террасы выскакивает Черный – костлявый, как птица.

Черный

Здравый смысл покинул вас! Смотрите, вы без пищи и без крова, вы во власти Слухов, среди вас мечутся золотые и красные черти! Жгите, разрушайте все, вы не можете ручаться за завтрашний день!

Из мрака снизу появляется Поэт. Его восторженное лицо горит над площадью. На один миг он останавливается среди толпы.

Поэт

Счастье с нами! Корабли пришли! Свободен!

Король на площади. А. А. Блок b1okalexander.ru

Он начинает свое последнее восхождение по ступеням террасы. С каждым шагом его растёт ярость толпы. С каждым шагом Дочь Зодчего сверху приветствует его взорами.

Поэт (восходя)

Роза небесная! Иду к тебе!

Дочь Зодчего (у ног Короля)

Ты идешь к Отцу.

Поэт (выше)

Смотри, осыпаются дождем ракеты – лепестки небесных роз!

Дочь Зодчего

Ты свободен.

Поэт (еще выше)

Твое лицо озарено!

Дочь Зодчего

Ближе! Ближе!

Поэт (на последней ступени)

Здравствуй, небо!

Дочь Зодчего

Выше! Выше! Минуя меня, ты идешь к Отцу!

В тот же миг разъяренная толпа хлынула на ступени за Поэтом. Снизу расшатываются колонны. Вой и крики. Терраса рушится, увлекая за собою Короля, Поэта, Дочь Зодчего, часть народа. Ясно видно, как в красном свете факелов люди рыщут внизу, разыскивая трупы, поднимают каменный осколок мантии, каменный обломок торса, каменную руку. Слышатся крики ужаса:

«Статуя! – Каменный истукан! – Где король?»

Зодчий (появляется над грудой обломков и неподвижно ждет, пока смолкнет толпа)

Я послал вам сына моего возлюбленного, и вы убили его. Я послал вам другого утешителя – дочь мою. И вы не пощадили ее. Я создал вам власть, я обтесал твердый мрамор – и каждый день вы любовались красотой этих древних кудрей, вышедших из-под моего резца. Вы разбили мое создание, и вот остается дом ваш пустым. Но завтра мир будет по-прежнему зелен, и море будет так же спокойно.

Отдельные померкшие голоса

Кто же накормит нас? Кто вернет нам мужей и детей? Кто утишит нашу боль?

Зодчий

Вас накормит Тот, Кто движет светилами, Тот, Кто поит черную землю дождями, Тот, Кто собирает тучи над морем. Вас накормит Отец.

Он медленно спускается с обломка дворца и пропадает во мраке. За картиной разрушения нет больше ни одного огня. Над мысом господствует бледный мрак.

Ропот толпы усиливается и сливается с ропотом моря.

1906

Король на площади. А. А. Блок blokalexander.ru

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://blokalexander.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!